

0+ Александр Дмитриев

Лад. Сказки лесной опушки

Сказки о том, как звери научились жить
в ладу

Александр Дмитриев

**Лад. Сказки лесной опушки.
Сказки о том, как звери
научились жить в ладу**

«Издательские решения»

Дмитриев А.

Лад. Сказки лесной опушки. Сказки о том, как звери научились жить в ладу / А. Дмитриев — «Издательские решения»,

В лесу, где каждый зверь был один, началась самая важная сказка — про лад. Как каша на всех собрала стаю, как страх уступил место тишине, а одиночество — доверию. Для тех, кто верит: быть вместе — значит быть целым.

© Дмитриев А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
— — Глава 1. Светлый Лад	9
— — Глава 2. Как Барсук жадность победил	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лад. Сказки лесной опушки. Сказки о том, как звери научились жить в ладу

Александр Дмитриев

Благодарности:

Александр Викторович Дмитриев

© Александр Дмитриев, 2026

ISBN 978-5-0070-9457-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Давным-давно, когда леса были гуще, а тропы тайнее, жили-были на свете Волк да Лиса. Не те, что в других сказках — один другого хитрее да злее. А совсем другие.

Говорят старые люди: пока есть на земле хоть один, кто помнит про лад, — Волк и Лиса рядом. Волк — молчаливый да сильный. Лиса — глазами янтарными сверкнёт, зубки покажет, а сердцем добрая.

Бывало, Волк молчит целый день, а Лиса — знает: он уже всё решил. А бывало — Лиса споёт полслова, а Волк — уже дров подкинул в костёр. Так они и живут: не словом, а делом.

В лесу они зверями ходят, у людей — простыми путниками с мудрым словом. Но всегда — вместе. Потому что лад рождается там, где двое — одна душа.

И нет у них в руках ни меча, ни огня. Только вера в то, что мир можно беречь — тихо, ежедневно, как берёзу от ветра.

Так сказывают. А ты слушай да запоминай. Потому что не зря наш народ веками такие сказки складывал — не для забавы, а для памяти.

Введение

В некотором царстве, не за морями-океанами, в глухой лесной стороне, что издавна Русью зовётся, раскинулся лес — звонкий да мохнатый, с родниками студёными, с тропами тайными.

И жили в том лесу Волк да Лиса — не врагами, не порознь, а в одной семье, ладно да складно, как встарь велось.

Хата у них — не большая, да тёплая. На окне — горшок с живучкой, у порога — метла из осоки. Всё по-домашнему.

Утро начнут — первым делом к порогу выйдут. Волк голову на восход склонит, Лиса лапой земли мягкой коснётся. Без такого начала и день не в день, и лад не в лад.

А потом — к костру. Волк дров подбросит, Лиса песню затянет. И пока пар от каши в небо уходит, они друг на друга смотрят — без слов. Потому что знают: пока мы вместе, лес жив.

Иногда — просто сидят. Молчат. Слушают, как шелестит мох под ногами. И этого хватает.

Лиса — красно-бурая, как лист осенний. Глаза у неё янтарные: то спокойные, как лесное озеро, то с искоркой. Бывало, и зубки покажет — не со зла, а для порядку. Чтоб знали: не одной лаской жива Лиса, но и лёгкой хитростью, без которой в лесу никак.

Волк — сер да уважист, плечист да молчалив. Слово лишнее не бросит, а если пообещает — как дуб в землю врост. В лесу он и стена, и кров, и сила. Сила не для того, чтоб обижать, а для того, чтоб порядок держать.

Пошла о той паре молва промеж зверей лесных.

Белки на ветках перешёптывались:

— Видели? Волк вчера старой сове дупло починил...

Лоси у водопоя кивали:

— А Лиса — сказку новую спела, от которой даже волки слёзы пустили...

Даже старый Барсук, который зря худого слова не скажет, кряхтел задумчиво:

— Не простые они, Волк да Лиса. Чуют не только лапой, а сердцем — где лад рушится, где обида корни пустила, где забыли звери про память предков. Да только помалкивают. Дело делают. Потому что настоящий лад тишину любит, не трескучую славу.

Так и жили. День кормил, ночь берегла. А сказка наша только начинается...

— — Глава 1. Светлый Лад

Жили-были Волк и Лиса в самом сердце леса, в месте, что зовётся Светлый Лад.

Утром они первым делом выходили на порог. Волк голову на восход склонял, Лиса лапой земли мягкой касалась. Так у них заведено. Пока это делают — лес жив.

Но однажды утром наступила тишина. Ни птицы не поют, ни белки не стрекочут. Даже ветер замер, как будто боится шаг сделать.

Волк потянулся, мотнул головой:

— Что-то не так, Лисонька. Погода — благодать, а в душе — пусто.

Лиса повела ушками, понюхала воздух — пахло тревогой. И тут как тут — Мурка бежит, хвост трубой, глазки на мокром месте:

— Я чую, Лисонька, неладное! Все чего-то боятся. А я? Я боюсь, что одна останусь...

— Пойдём с нами, — сказала Лиса. — Вместе и страх не страшен.

Пошли они тропой. Дальше — Барсук у норы. Сидит, кружку с молоком в лапах держит, молоко стынет.

— Раньше всех угощал, — вздыхает. — А теперь... жалко. Вдруг не хватит? Сам себя стыжусь, а поделать ничего не могу.

Ещё дальше — белки на ёлке. Сидят по разным веткам, грибы перебирают молча.

— В прошлый раз сосед сказал: «Это моё», — шепчет одна. — А сам съел. Теперь не верим никому.

А из берлоги Медведь вылезает. Глаза тусклые, шерсть колтуном.

— Спал плохо. Всё ворочался. В голове шум — как будто кто-то кричит, а я не слышу чего. Забыл, как молчать. А без молчания — нет покоя.

Волк переглянулся с Лисой.

— Вот он, Ледяной Шум, — сказал тихо. — Не снаружи. Внутри каждого.

Тут Лиса улыбнулась. Подняла лапу — и появился из воздуха овёс золотистый, светлый, как первый луч:

— Это дар земли тем, кто помнит лад.

Потом достала из-за уха горсть ягод — тех самых, что растут только там, где доброе слово в землю сказали:

— А это — чтобы сердца открылись.

— Какую кашу? — заворчал было Барсук. Но встретил взгляд Волка — спокойный, без укора. И добавил: — Ладно... У меня молоко найдётся.

— У нас грибы! — крикнули белки, спрыгивая с веток.

— А я последнюю ягоду принесу, — прошептала Мурка.

— А я... дров наколю, — буркнул Медведь, и в голосе его впервые за долгое время почудилась теплота.

Разожгли костёр. Чугунок повесили. Каша закипела — и Лиса запела:

> «Огонь гори, вода кипи,

> Добро в кашу принеси.

> Кто скажет правду у костра —

- > Вернётся к нему чистота.
- > Пусть каждый слово своё даст,
- > И лад вернётся в этот час.
- > А пар от каши, как крыло,
- > К звёздам уйдёт и свет принесёт».

Когда песня стихла, Волк подбросил в костёр сухих веток, присел рядом и тихо сказал:
— Теперь вы сами знаете. Лад возвращается не по указу. А кашей. Правдой. И костром.

И тогда все почувствовали: не страшно больше. Потому что рядом — свои.

С тех пор в Светлом Ладу повелось: чувствуешь Ледяной Шум — не прячься. Собирай у костра тех, кто рядом. Вари кашу с дарами земли и ягодой-откровением. Скажи: «У меня наболело». И лад сам вернётся.

А чтобы не забыть — каждый зверь взял себе горсть овса: посеять у порога. На память. На надежду.

— — Глава 2. Как Барсук жадность победил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.